

ЭЛЬ КЕННЕДИ

Игра

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

THE PLAY
Elle Kennedy

К35 **Кеннеди, Эль.**

Игра / Эль Кеннеди ; [перевод с английского А. Григорьевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 480 с. — (Запретное желание (м)).

ISBN 978-5-17-188977-7

Какой урок я усвоил после того, как в прошлом году мои развлечения стоили моей хоккейной команде целого сезона? Больше никаких провалов. Больше никаких шашней, и точка. Как новому капитану команды, мне нужна новая философия: сначала хоккей и учеба, а потом уже девушки. То есть я, Хантер Дэвенпорт, официально принимаю целибат... и не важно, насколько это все усложнит.

Но в правилах ничего не сказано о том, что мне нельзя дружить с девушкой. И не буду лгать: моя сокурсница Деми Дэвис — классная девчонка. Ее остроумный рот чертовски горяч, как и все в ней, но тот факт, что у нее есть парень, исключает любой соблазн до нее дотронуться. Вот только проходит три месяца нашей дружбы, и Деми одна и в поисках новых отношений.

И она нацелилась на меня. Избегать ее невозможно. Мы вместе работаем над годовым учебным проектом, но я уверен, что смогу ей противостоять. Между нами все равно ничего не выйдет. У нас разное происхождение, разные цели, к тому же ее родители меня терпеть не могут. Мутить с ней — очень плохая идея. Осталось только убедить в этом свое тело... и сердце.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-188977-7

© Copyright © 2019. THE PLAY
by Elle Kennedy

© А. Григорьева, перевод
на русский язык

© Оформление.

ООО «Издательство АСТ», 2026

*Саре Джей Маас за твою
поддержку и энтузиазм.
И за то, что напоминаешь
мне, почему я пишу*

Хантер

) та вечеринка — полный отстой.

Наверное, стоило остаться дома, но в последнее время «дом» превратился в съемочную площадку реалити-шоу семьи Кардашьян. Благодаря трем моим соседкам уровень эстрогена там явно превышен.

Правда, этого вещества и тут, в особняке Теты Беты, чертовски много, но к такому эстрогену мне можно чувствовать влечение. Все мои соседки состоят в отношениях, поэтому прикасаться к ним я не могу.

Ни к одной из этих женщин ты тоже не можешь прикасаться...

Это правда. Из-за добровольно наложенного на себя воздержания мне нельзя прикасаться ни к кому, и точка.

Из чего вытекает вопрос: если в лесу падает дерево, а ты не можешь потрахаться ни с кем на вечеринке в особняке сестринства, считается ли это вообще вечеринкой?*

Я обвиваю пальцы вокруг красного пластикового стаканчика, который Мэтт Андерсон, мой друг и товарищ по команде, сунул мне в руки.

— Спасибо, — бормочу я.

* Отсылка к философской загадке: «Слышен ли звук падающего дерева в лесу, если рядом никого нет?»

Я делаю глоток и морщусь. Пиво на вкус как вода, хотя, возможно, это и хорошо. Неплохой стимул ограничиться одним стаканом. Утренняя раскатка начнется только в десять, но я планирую прийти на арену часа на два раньше, чтобы поработать над щелчком*.

После провального окончания прошлого сезона я поклялся сделать хоккей своим приоритетом. Новый семестр начинается в понедельник, наша первая игра — на следующей неделе, и мотивации у меня полно. Университет Брайара не прошел отбор на национальный чемпионат в прошлом году, и это моя вина. В этом сезоне все будет по-другому.

— Что о ней думаешь? — Мэтт чуть заметно кивает в сторону милой девушки в крошечных шортах и бледно-розовом топе. На ней нет бюстгалтера, и под шелковой тканью видны очертания ее крошечных сосков.

Мой рот наполняется слюной.

Я говорил, что это пижамная вечеринка? Ага-ага, у меня не было секса почти пять месяцев, и я начинаю свой третий курс на вечеринке с едва одетыми девушками. Я никогда не утверждал, что умный.

— Она отпад, — говорю я Мэтту. — Давай не тяни.

— Да я бы рад, только... — Он сердито выдыхает. — Она смотрит на *тебя*.

— Ну, я вне зоны доступа, — пожимаю я плечами. — Так что можешь подойти и сказать ей это сам. — Я добродушно тыкаю ему в руку. — Уверен, в качестве утешительного приза ей тебя хватит.

* Вид броска шайбы в хоккее.

— Ха! Иди на хрен. Я не собираюсь быть чьим-то запасным вариантом. Я лучше найду ту, кто жаждет переспать со мной, и если это не она, то черт с ней. Я не хочу бороться за женское внимание.

Вот почему мне нравится Мэтт: на льду он бьется до конца, но за пределами арены он очень даже приличный парень. Я играл в хоккей всю свою жизнь и имел дело с товарищами по команде, которые могли увести чужую девушку или — еще хуже — замутить с ней за спиной ее парня и даже глазом не моргнуть. Я играл с теми, кто относился к фанаткам нашей команды как к одноразовым вещам, кто делился девушками как «Тик-Таком». Это люди с нулевым уважением и ужасными принципами.

Но в Брайаре мне повезло быть в команде с надежными чуваками. Конечно, в семье не без урода, но по большей части я играю с хорошими парнями.

— Не думаю, что это будет сложно, — соглашаюсь я. — Брюнетка на два часа от тебя уже мысленно чпокается с тобой.

Его карие глаза с благодарностью расширяются, когда он смотрит в сторону соблазнительной девушки в короткой белой ночнушке. Они встречаются взглядом, она краснеет, смущенно улыбается и поднимает стакан в беззвучном тосте.

Мэтт бросает меня, даже не оглядываясь. Я его не виню.

Гостиная заполнена девушками в белье и парнями в пижамах от Хью Хефнера. Я не знал, что вечеринка будет тематической, поэтому надел шорты и белую майку, и меня это устраивает. Большинство чуваков вокруг меня выглядят ужасно нелепо в своих прикидах.

— Тебе тут нравится? — Музыка орет, но я слышу девушку — ту, которая приглянулась Мэтту сначала.

— Да. Тут мило, — пожимаю я плечами. — И диджей неплохой.

Она подходит ближе.

— Я Джина.

— Хантер.

— Я знаю, кто ты. — В ее голосе звучит сочувствие. — Я видела игру против Гарварда, когда тот мудака сломал тебе запястье. Поверить не могу, что он это сделал.

А я могу. Я трахнул его девушку.

Но я держу это при себе. Не то чтобы я сделал это умышленно. Я понятия не имел, что это за девушка, когда переспал с ней, а она, по всей видимости, знала, кто я. Она хотела отомстить своему парню, но узнал я об этом, только когда он набросился на меня посреди второй по важности игры сезона — той, которая определяет, кто войдет в «Замороженную Четверку», первую по важности игру университетского сезона. Сломанное запястье было результатом удара о лед. Мудак из Гарварда не хотел мне его сломать, но это случилось и стоило мне участия в игре. Как и нашему капитану Нейту Роудсу, который был дисквалифицирован за драку, когда пытался меня защитить.

Я вырываю себя из прошлого.

— Это был дерьмовый способ закончить сезон, — говорю я.

Ее ладонь ложится на мой правый бицепс. Мои руки в последнее время выглядят огромными, если можно так говорить о себе. Когда у тебя нет секса, сохранить вменяемость можно только благодаря тренировкам.

— Мне жаль, — мурлычет Джина. Ее пальцы мягко скользят по моей голой коже, обжигаяще укалывая руку.

Я чуть не издаю громкий стон. Просто охреть, я настолько озабочен, что у меня встает даже от поглаживания *руки*.

Я знаю, что должен отстраниться, но уже столько времени прошло с тех пор, как меня касались не по-дружески. Дома мои соседки постоянно меня лапают, но в этом нет ничего сексуального. Бренна любит шутливо ущипнуть меня за задницу или шлепнуть каждый раз, как мы встречаемся в коридоре, но она меня не хочет. Просто она засранка.

— Не хочешь уйти куда-нибудь в тихое место и поговорить или еще что-то? — предлагает Джина.

Я прожил на этой планете достаточно, чтобы понимать, что девушки имеют в виду под «поговорить или еще что-то»:

Первое, это значит, что разговоров будет не так уж и много.

Второе, это значит, что будет много «еще чего-то».

Яснее было бы, только если бы она показывала знак с надписью «ТРАХНИ МЕНЯ!». Она даже облизывает губы, когда произносит вопрос.

Я знаю, что должен отказать, но меня не особо привлекает перспектива пойти прямо сейчас домой и подрочить в спальне, в то время как мои соседки устраивают марафон по просмотру старых сезонов «Голливудских холмов». Поэтому я говорю: «Конечно», — и следую за Джиной к выходу из комнаты.

Мы оказываемся в маленьком кабинете с диваном, парой книжных полок и столом у дальней стены, у окна. Как ни странно, тут пусто. Боги вечеринки сжалились над моей целомудренной задницей и обеспечили нас опасным уединением, которого мне вообще-то нужно избегать. Тем

не менее я уже на диване и позволяю Джине целовать мою шею.

Ее сатиновый топ трется о мою руку, и даже это ощущение становится почти порнографическим. В последнее время меня возбуждает все. На днях у меня встал от рекламы «Тапперваре» на «Ютубе», потому что мамаша в ней снимала кожуру с банана. После этого она порезала его и положила в пластиковый контейнер, но даже этот ужасный символизм не помешал мне подрочить на Женщину с Бананом. Дайте мне несколько месяцев, и я буду трахать яблочные пироги, которые каждый день печет моя соседка Рупи.

— Ты так хорошо пахнешь. — Джина глубоко вдыхает, потом выдыхает, и ее теплое дыхание щекочет меня. Она опять присасывается губами к моей коже, оставляя горячее мокрое клеймо на моей шее.

Приятно чувствовать ее на своих коленях. Ее стройные бедра обхватывают мои, ее одетое в шелк тело теплое и соблазнительное. И я должен это прекратить.

Я дал обещание себе и своей команде, хотя никто из них не просил меня об этом, и все они считают меня сумасшедшим даже за попытку воздерживаться. Мэтт прямо выразил сомнение, что мое игнорирование сексуальных потребностей хоть как-то повлияет на нашу игру. Но я верю в это, и для меня это дело принципа. Парни выбрали меня капитаном. Я серьезно отношусь к этой ответственности и из личного опыта знаю, что часто позволяю девушкам дурить мне голову. Разгульная жизнь стоила мне в прошлом году сломанного запястья. Я не хочу это повторять.

— Джина, я...

Она прижимает свои губы к моим, не давая договорить, и вот мы уже целуемся и мой разум

начинает плыть. На вкус она как пиво и жвачка. И ее волосы, ниспадающие на одно плечо густой завесой рыжих кудрей, пахнут яблоками. М-м-м, я бы съел ее прямо здесь.

Наши языки сливаются в танце, и поцелуй становится глубже, горячее. Моя голова продолжает кружиться, а внутри меня воюют похоть и страдание. Я разучился ясно мыслить. Мое возбуждение причиняет мне боль, и Джина, потираясь о мой пах, делает все только хуже.

«Еще тридцать секунд», — говорю я себе. Тридцать секунд, и я это прекращу.

— Как я тебя хочу. — Ее губы снова прижаты к моей шее, а потом, *мать твою*, она просовывает руку между нами. Она накрывает мой член через ткань моих шорт, и я чуть не рыдаю от удовольствия. Столько времени прошло с тех пор, как чья-то ладонь, кроме моей, прикасалась к моему члену. Такие ощущения — это незаконно.

— Джина, нет, — стону я, и вся моя сила воли уходит на то, чтобы убрать ее руку. Мой член в знак протеста заливает мои боксеры предсеменной жидкостью.

Ее щеки покрыты румянцем. Взгляд затуманен.

— Почему нет?

— Я... взял перерыв от всего этого.

— От чего?

— Секса.

— А что с ним?

— Я пока что живу без него.

— Без чего? — Она выглядит настолько же озадаченной, насколько я — жалким.

— Без секса, — с горечью поясняю я. — То есть я какое-то время не буду им заниматься.

Ее брови смыкаются.

— Но... почему нет?

— Это долгая история. — Я замолкаю. — Вообще-то это совсем не долгая история. Я хочу сосредоточиться на хоккее в этом году, а секс слишком сильно меня отвлекает. В общем-то, на этом все.

Какое-то время она молчит, а затем касается моей щеки и проводит большим пальцем по щеки на челюсти. Она облизывает губы, и я чуть не кончаю в трусы.

— Если ты боишься, что я захочу чего-то большего, то не надо. Я только ищу связь на одну ночь. Загрузка по учебе в этом семестре просто сумасшедшая, у меня тоже нет времени на отношения.

— Дело не в отношениях, — пытаюсь объяснить я. — Дело в сексе вообще. Как только я им занимаюсь, я хочу продолжать им заниматься. Я отвлекаюсь и...

Она опять меня перебивает:

— Хорошо, никакого секса. Давай я просто тебе отсосу.

Я чуть не давлюсь собственным языком.

— Джина...

— Забей, мне это тоже доставит удовольствие. Минет очень меня возбуждает.

Это пытка.

Чистой воды пытка.

Вооруженным силам случайно не нужны идеи, как кого-то сломать? Дайте им озабоченного студента, посадите ему на колени горячую телку, и пусть она говорит ему, как хочет только секс без презервативов, и предлагает ему минет, потому что это *очень ее возбуждает*.

— Прости, — сумел прохрипеть я, а потом совершил еще больший подвиг: снял ее со своих колен и встал на ноги. — Я сейчас не в том состоянии, чтобы заниматься... хоть чем-то из этого.

Она остается сидеть, уставившись на меня снизу вверх. Ее глаза расширены от недоверия

и доли... как мне кажется, сочувствия. Господи. Теперь меня жалеют из-за моего воздержания.

— Прости, — повторяю я. — И просто чтобы ты знала: ты самая горячая девушка на этой вечеринке, и мое решение никак не связано с тобой. Я дал себе обещание еще в апреле и хочу его сдержать.

Джина закусывает нижнюю губу. А затем, к моему удивлению, на ее лице появляется проблеск восхищения.

— Не буду скрывать, — говорит она, — я даже в какой-то степени впечатлена. Мало кто из парней смог бы выстоять перед моей сексуальностью из-за своих убеждений.

— Мало кто из парней так же глуп, как и я.

Ухмыляясь, она вскакивает на ноги.

— Что ж, тогда еще увидимся, Хантер. Хотела бы сказать, что буду ждать тебя, но у девушек есть свои потребности. И, разумеется, они не ответствуют твоим.

Посмеявшись, она уходит из кабинета, и я смотрю, как ее сексуальная задница покачивается при каждом шаге.

Я провожу обеими руками по волосам и издаю беззвучный стон в ладони. Я не знаю, должен ли я гордиться собой или надрать себе задницу за то, какой нелепой дорожкой пошел.

По большей части это *и правда* помогло мне оставаться сфокусированным на хоккее. Я выплескиваю всю свою сексуальную неудовлетворенность на лед. Я быстрее и сильнее, чем был в прошлом сезоне, и в каждом моем ударе по воротам чувствуется почти отчаяние. Пули попадают в цель, будто отдавая должное моему страдающему члену. Признавая, что его жертва должна быть вознаграждена.

«Это все только до конца сезона», — успокаиваю я себя. Еще семь месяцев, которые приведут